

«Книга ... освещает наше
личное движение к истине».
М. Пришвин

СВЕТЛЯЧОК

31.10.2011

№6 Октябрь 2011 года

• Поздравляем!

3 ноября газете «Андреапольские вести» исполняется 80 лет!

Члены клуба «Светлячок» от всей души поздравляют свою «районку» с этим славным юбилеем, желают коллективу газеты творческих успехов, преданных читателей, интересных и злободневных тем. К этой славной дате в Центральной библиотеке оформлена экспозиция «Ретро-читальный зал», где представлены материалы из фондов районного архива о деятельности газеты за 80 лет. Здесь же каждый имеет возможность полистать пожелтевшие подшивки газет, ознакомиться с событиями, происходившими в районе, начиная с 40-х годов прошлого века.

Экспозиция будет работать в течение ноября, периодически обновляясь.

• Лента новостей

✓ Интерес молодых читателей вызвала выставка-рекомендация "Читай со мной", где были представлены 27 книг, которые по версии журнала "Seventeen" необходимо прочитать каждому до 27 лет.

✓ Сотрудники Андреапольской ЦБС и члены клуба «Светлячок» посетили с дружеским визитом Центральную городскую библиотеку им. М.И. Семевского в городе Великие Луки. Для нас провели экскурсию по библиотеке. На круглом столе «Профессиональное общение – это здорово!» великолукские коллеги представили инновационные моменты своей деятельности, поделились традиционными формами работы. Был сделан общий обзор направлений деятельности МУК «ЦГБ им. М.И. Семевского», его провела директор библиотеки Галина Витальевна Ковалева.

✓ 23 сентября в Центральной библиотеке прошла встреча любителей поэзии с Ириной Алексеевой, автором книг: "Спор с тишиной", "Оставшимся на перроне", "Случайный повод", "Песни в темноте", "Грушинский фестиваль", "Обещание", "Не слишком ли", "Необходимость". На ее стихи написаны десятки песен, стихи переведены на многие языки мира. Ирина Алексеева - победитель конкурсов поэзии и лауреат литературной премии имени Владимира Соколова.

✓ 30 сентября, в Международный день интернета, сотрудники библиотеки провели акцию «Интернет объединяет нас», в рамках которой рассказали читателям о технических характеристиках и возможностях использования, поступивших в электронный читальный зал книг-читалок.

• Внимание: конкурс!
*«ВОП СИЖУ
 Я У ОКНА...»*

Уважаемый читатель «Светлячка», с 1 ноября 2011 года по 31 октября 2012 года мы объявляем конкурс короткого рассказа на тему «Вот сию я у окна...». На самом деле, сколько всего интересного можно увидеть, выглянув в окно. А если добавить чуть-чуть фантазии... У- у- у! Какой рассказ можно смастерить. Предлагаем принять в этом участие.

Ваш рассказ может быть юмористическим, лирическим, фантастическим, да мало ли каким ещё. Лишь бы не был злым и обидным.

Ждём не просто зарисовок по типу «что вижу, то пишу», а именно рассказов со свойственными этому жанру особенностями, о которых вам, наверняка, рассказывали ещё в школе: завязкой, кульминацией, развязкой. Очевидно, что сочиняя рассказ, к наблюдательности вам придётся добавить и собственное воображение. Дерзайте, вдруг в вас дремлет незамеченный Чехов.

Лучшие рассказы будут опубликованы в нашей газете. А в ноябре 2012 года жюри конкурса подведёт итоги и назовёт победителя. Денежных наград не обещаем, но диплом и памятный знак готовы вручить. Кроме того, для каждого пишущего важен сам факт публикации и публичного признания, что вы гарантированно получите.

Участником конкурса может стать любой желающий, независимо от возраста, пола и места проживания.

Размер работы не должен превышать 6000 знаков с пробелами (набор на компьютере 14-ым кеглем) или приблизительно 2-х страниц машинописного текста.

Работы желательно присылать в электронном варианте по адресу: andkniga@andreapol.tver.ru

Если такой возможности нет, то присылайте рукописи по адресу:

г. Андреаполь, пл. Ленина, д. 1
 или приносите в районную библиотеку.
ОРГКОМИТЕТ

• Гости клуба

Ирина Алексеева (г. Москва)

Сны об Андреаполе

Высоко ли — невысоко улетают птицы-сны...
 Далеко ли — не далёко, по течению Двины...

Мне приснится Андреаполь,
 в чистом поле васильки,
 будет дождик с неба капать,
 будут лодки у реки
 ждать, когда счастливых двое,
 берег оттолкнув веслом,
 над простором, над покоем
 поплывут во сне своём...

Мне приснится город-поле,
 нешумливый, небольшой,
 добротой своей раздольный,
 ждёт с распахнутой душой
 путника валдайский берег,
 чей-то немудрёный дом...
 С первым взглядом там поверят,
 а полюбят на втором...

Андреаполь — тополь, ивы,
 клён, черёмуха, сирень...
 Проживу и я счастливый
 день да ночь, да снова день...
 Будет трав июньских нежность
 очаровывать — горчить
 и дороги неизбежность
 моё сердце бередить...

Где ты, чей ты, Андреаполь?
 Чудо-тайна? Простота?
 Много ль слёз своих потратил,
 чтоб осталась чистота?
 Чтоб легко ветра шумели
 над твоею головой
 и России песню пели,
 пролетая над тобой...

Высоко ли — невысоко улетают птицы-сны,
 Далеко ли — недалёко, по течению Двины...

• Гости клуба

Валерий Осипов

Родился в деревне Козлово Село Андреапольского района. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию. Работал в совхозе «Глубокое» Андреапольского района экономистом, главным инженером. Живет в деревне Торопаца. Его поэтическое творчество известно жителям района, публиковался в районной газете и местных сборниках.

Весна в глубинке**Апрельская шутка**

«Куда ты? Влево забирай!
В ручье вода холодная!» -
Черпнули грязи через край
Мои ботинки модные.

Весной у друга я в гостях,
Везде побывать стараемся.
Из клуба сельского впотьмах
До дому добираемся.

А завтра утром – не проспать! –
Дела ждут огородные –
Перепахать, перекопать
Все сотки плодородные.

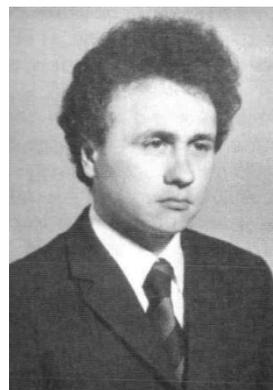
С дровами возится мой друг
Ольховыми, еловыми.
А сердце бьётся: «тук» да «тук» -
Неровно, с перебойями.

И, утерев ладонью пот,
Воткнув топор в прожилину,
Мой деревенский друг даёт
Совет мне неожиданный:

«Чтоб невзначай не помереть
На солнечной завалинке,
Не вздумай сдуру занять
В деревне домик маленький!»

Осеннее

Оборвали рябину на брагу,
Опустился к земле небосклон,
Дождь холодный шуршит по оврагу,
Мокнут чёрные стаи ворон.

Я люблю по дождю прогуляться –
Сапоги, капюшон, плащ до пят, -
Вдоль дороги, как сводные братья,
Тополя у деревни стоят.

Я иду по опушке промокшей,
Я иду по траве вдоль межи,
По пустынной берёзовой роще,
По стерне после скошенной ржи.

Оборвётся ль тропа у оврага,
Стороной ли его обойдёт –
Захмелев от рябиновой браги,
Мой закат приходит подождёт.

И судьба улыбнётся под вечер,
И придёт за зимою весна,
И былые припомнятся встречи...
Но с волос не спадёт седина.

Весенний этюд

Берёзы разливают свет
По тихим рощам, по опушкам.
Встаёт таинственный рассвет
Над лесом и над деревушкой.

Апрель пришёл снегам вослед,
На март несколько не похожий, -
Уже и заморозков нет,
Весь месяц выдался погожий.

Уже в апреле-то – заметь! –
Всё зеленеет, расцветает,
И мы забыли б о зиме,
Но иногда снежок порхает.

Я часто утром, по весне
Иду смотреть, чуть свет проснувшись,
Как тает падающий снег,
Едва подснежников коснувшись.

Маргарита Петрова

ПЕРИОД ДОЖИТИЯ

РАССКАЗ

Сотовый разбудил среди ночи. Не сообразив, что первым делом надо включить ночник, путаясь в одеяле и простынях, пытаюсь в темноте нашарить ногами запропастившиеся куда-то тапки, Людмила судорожно соображала:

-Случилось что-нибудь? Дети? Брат?

Хорошие мысли в голову не приходили. Ну кто будет глухой ночью беспокоить радостными вестями. Только схватив телефон, включила наконец свет. СМС-ка оповещала: «Чтобы отписаться от получения уведомлений, зайдите в раздел «Изменить настройки уведомлений».

- Ну не гады? 2 часа 13 минут, - в сердцах выругалась она, посмотрев на время, равнодушно сообщённое послами из Интернета.

-Неужели вы думаете, что я ночью Интернет ваш дурацкий включать буду? Я вообще его никогда больше не включу. К чертям собачьим. И к компьютеру не подойду больше. Старая вешалка, решила в ногу со временем шагать. В шестьдесят-то лет. Вот и пожинай плоды. Ночами спать не дают.

Накануне, пытаюсь самостоятельно зарегистрироваться в «Одноклассниках», Людмила, как ни была осторожна и осмотрительна, нажала-таки какую-то не ту кнопку. И целый день ей регулярно слали сообщения на сотовый, рекомендуя отключить ненужную функцию. Но произвести необходимую операцию самостоятельно было выше её сил, способностей и знаний в этой области. А телефон парнишки, к которому (конечно, не бесплатно) Людмила обращалась в сложных случаях, не отвечал. Понятное дело – выходной день, суббота. Ситуация просто убивала. Не физически, разумеется. Морально. Никогда раньше женщина не чувствовала себя таким динозавром, таким пережитком прошлого.

Она была из тех, кто не желал сдаваться возрасту и ситуациям, в которые этот возраст норовил поставить. И, казалось, что это удаётся. Внешне она смотрелась много моложе своих лет. Была активна и деятельна. Дома ничего не напрягало. Даже кота не было. Соседка снизу, котоненавистница, являлась тому причиной. Дети давно выросли, помогла поднять внуков. Раньше, когда обитали в Подмоскowie, частенько к ним навевалась. Но четыре года назад укатили жить в Европу. Туда не наездишься.

Муж? Не было его уже двадцать лет. Ушла от него Людмила в самом знойном бабьем возрасте. До сих пор думает, правильно ли тогда поступила? Ведь замуж шла девятнадцатилетней девчонкой, а любила – в глазах темнело. И уходила, не разлюбив ещё окончательно. Просто через 21 год их совместного брака показалось, что рядом с ней живёт совсем другой человек. Не тот, от одного слова и взгляда которого замирало сердце. Так был желанен.

Впрочем, сердце не раз замирало и в последние перед разводом годы. Но уже по другим поводам. Тогда, например, когда он, солидный и грузный, бил в лицо молодого офицера, мальчишку совсем, лишь за то, что того просто качнуло по нетрезвости в сторону Людмилиного мужа. Офицерик чуть зацепил его и тут же принялся извиняться, неловко кланяясь. За что получил сполна.

(продолжение на стр. 5).

ПЕРИОД ДОЖИТИЯ

- Ты знаешь, кто я такой? – вопрошал супруг при справедливой, по его мнению, расправе.

Это «ты знаешь, кто я такой» то и дело звучало в годы успешного и быстрого продвижения супруга по карьерной лестнице. На пике его карьеры Людмила, не выдержав, и собрала чемоданы. Так одна и осталась. Поклонники были, но любви не случилось больше. А просто так жить не хотела.

- Всё принца ждёшь? – встретившись как-то случайно, насмешливо бросил ей бывший муж.

Он-то судьбу свою устроил, не сразу, правда. Лишь лет через двенадцать после развода.

- А ведь и правда, жду чего-то, - застыдилась тогда своих тайных мыслей Людмила. – Сама себе боюсь в этом признаться, а прячется где-то глубоко наивная, смешная надежда. В зеркало-то на себя взгляни, матушка. Ведь пору, в которой ты благополучно размещаешься, периодом дожития официально считают.

Это определение по отношению к пенсионерам Людмила не так давно в средствах массовой информации увидела. Возмущалась, помнится тогда:

- «Период дожития»! Это у вас – период дожития, а мы только сейчас жить начинаем. Все долги родине и семье отданы, теперь для себя живём. Попробуйте, угонитесь ещё за нами.

После язвительного вопроса бывшего мужа она запретила себе думать «о личном». И всё встало на свои места. Людмила искренне считала себя счастливой женщиной. А что? Всё в её жизни было – и любовь большая, и дети, и внуки. И в работе успешной слыла. Завидовали иные. Всё в своё время. И сейчас нужна и востребована. Вот, дети старый компьютер оставили, чтобы связь с ними по скайпу поддерживала. Освоить только осталось. Они уже при библиотеке клуб организовали, где будут азам компьютерного общения учиться. «INTER-бабушки» - в шутку его назвали. Знать бы наперёд, к чему это приведёт.

СМС-ок больше не было, но уснуть никак не удавалось. Это не в 17 лет: разбудили среди ночи, с боку на бок перевернулся – и готово, снова сон, как у младенца. Сейчас же и в наступающей желанной полудреме не давал окончательно отключиться треклятый компьютер. Явь мешалась со сном. Ненавистный монитор, стоящий на самом деле на расстоянии, теперь оказался у самой постели: на комод, рядом с кроватью. От него пульсирующими волнами исходила тревога, не дававшая окончательно провалиться в мягкую вату сна. Людмила битый час вертелась в спутанных простынях, то проваливаясь в другое измерение, то всплывая.

Помощь пришла неожиданно. Как и подобает в снах, спаситель появился непонятно откуда. Поразительно похожий на её первую и, как оказалось, единственную любовь. Он, улыбаясь, устанавливал что-то новое, струящее приятный живой свет, на место исчезнувшего куда-то компьютера.

- Лампа, керосиновая лампа, – обрадовалась Людмила. – Такая забытая и милая. Гордость её бабушки. Семилинейная, в отличие от соседских трёхлинеек. Как хорошо было делать под ней уроки. Батюшки! Да на ней абажур из листка Людмилиной тетрадки, исписанного формулами и задачками. Стало спокойно, словно вернулась в детство.

Людмила повернулась на правый бок. Голова удобно устроилась на мужском плече. Таким уютном. Утопая в приятном тепле, исходящем то ли от лампы, то ли от неожиданного спасителя, она успокоено вздохнула и погрузилась в крепкий сон.

• Пошла писать губерния

* * *

Перламутром повисли росы
На распущенных косах берёз,
И клубится туман над озером –
Утро новое занялось.

Кружева паутинок качаются
На проснувшихся камышах.
Утро новое зарождается,
Благодатной прохладой дыша.

*Н. Шандаевская.
г. Андреаполь*

Ромашковая Русь

О, Русь, - ромашковая прелесть!
О, Русь,- ромашковая грусть!
В тебя всегда я буду верить,
На зов твой чуткий отзовусь!

Вдыхая аромат медовый
Дышащих росами полей,
Я ощущаю вкус знакомый –
Дух малой Родины моей.

Я, Русь, прильну к тебе душою,
Раздольной песней разольюсь.
К тебе, ромашковое поле,
со всех концов земли стремлюсь!

*Юля Алексеева
п. Бологово*

Помню

Аромат зеленеющей мяты,
И тропинка, ведущая в сад.
В небесах громовые раскаты-
Жалко, нет уж дороги назад.

Не вернуться уже в страну Детство,
Мы так быстро взрослеем. Как жаль.
Вспоминаем друзей по соседству,
И всё чаще на сердце печаль.

Вспоминая родные лица,
Поднимаем мы взор в небеса,
Ничего уже не возвратится,
И от грусти темнеют глаза.

В детство мы никогда не вернёмся,
Нет, конечно, пути назад.
Только в снах, и мечтах остаётся
Та тропинка, ведущая в сад ...

Крик души

Я не хочу молчать, когда мне больно.
И улыбаться, словно всё срослось.
И надоело всем кричать довольно
И громким эхом «хватит», сорвалось.

А иногда тепла нам не хватает.
Да нет, не солнца, а тепла души.
Под жёстким взглядом ничего не тает,
И ты один, как выпь, в лесной тиши.

Но каждый день спешим мы на работу,
В другой своеобразный мир.
Где безразличны всем твои заботы,
А может, для кого – то ты кумир.

А с каждым днём становится труднее
И мы находим тысячу причин,
Чтоб жизнь была и краше и светлее.
Не надо врать, что власть – удел мужчин.

Я не люблю злословить и молчать.
Это удел убогих и тупых.

И на весь мир готова я кричать,
Но только зря . . . Страна глухонемых.

*Наталья Кокорева
г. Андреаполь*

• Улыбнись

*Версия.**История – вещь непредсказуемая!*

Билось в злобной тоске первобытное дикое время.
Обожжённая солнцем, горела и жухла лоза
в год, когда, обессилев, моё бестолковое племя,
не найдя Палестины, вернулось в Египет, назад.
И казалось – не будет конца фараонова плена,
но вкусивший свободы становится в корне другим.
И моё непокорное, но недалёкое племя,
географий не зная, попутками двинулось в Рим...
Вечный Город дремал и не знал, что он вовсе не вечен.
Племя, встряв в праздник жизни, беспечно увязло в пирах...
В общем, как-то неловко всё с Римом случилось. Как свечка,
вскоре Рим закадил, закачался и вовсе зачах.
Путь на юг был закрыт, побережья обсели норманны,
на равнинах Европы царил несусветный делёж,
и, белея худым животом под одежкой драной,
племя двинулось прочь от извечно воинственных рож...
Византия! Двуглавое чудо! Наследница Рима!
Тонкий запах елея да пышный восточный базар!
Подкопивши жирку, там моя диковатая триба,
хоть держалась, крепилась, но всё ж учинила пожар.
Да-а, была Византия... Теперь лишь в учебниках ссылки.
Снова племя ветрами мотает, как тонкую жечь.
Но уже не впервой – встали в круг, почесали затылки,
пальцем глобус слюнявя, нашли наконец где осесть.
Вот, осели в России и, собственно, стали Россией.
Сок берёзовый пили, пахали да сеяли рожь,
ждали добрых царей, коммунизма, зарплату, мессию...
Уникальное племя – ни купишь, ни в плен не возьмешь!
И ещё тыща лет облетела, как ясеня семя.
В туалетах – разруха, и гаснет безвременно свет.
И опять растревожено жизнелюбивое племя:
«Хорошо – где нас нет. О, как там хорошо, где нас нет!»...
О, мои злополучные, вечно несчастные братцы!
Может, хватит искать – где теплей, где бы снова осесть?
Может, время пришло – не в дорогу опять собираться,
а делать там хорошо, где нам жить, где нам есть,
где мы есть?..

В. Юринов

● Приглашаем к участию

ЯЗЫК МОЕЙ МАМЫ

Уважаемые издатели и читатели «Светлячка», предлагаю Вам поучаствовать в сохранении того языка, на котором разговаривали наши предки. Для начала предлагаю извлечения из моего «словарика». Значительную помощь в его составлении оказал мне житель деревни Роженка Геннадий Петрович Зайцев. Надеюсь, что читатели «Светлячка» существенно пополнят список собранных слов. В последующем его можно будет передать от имени «Светлячка» ученым филфака Тверского госуниверситета.

В.Я. Кириллов

- Лохудра (ударение на втором слоге) – неряшливо одетая дама.
 Лыскать(ударение на первом слоге) - проворно искать.
 Лысько (ударение на последнем слоге) – хитрый, проворный человек.
 Лытки (ударение на первом слоге) – икры ног.
 Лускать или еще - лузгать(ударение на первом слоге) – шелкать во рту семечки или орехи.
 Лядо (ударение на первом слоге) - выжженное в лесу место для посева.
 Мазурик(ударение на втором слоге) – хитрый человек.
 Манерка (ударение на втором слоге) - мера для пороха или стопка средних размеров.
 Мастинка(ударение на втором слоге) – маленькая корзинка для сбора ягод
 «Медведок» (ударение на последнем слоге) - большой рубанок для двоих человек.
 «Мерка» (ударение на первом слоге) – двухведерная корзина.
 Млявый (ударение на первом слоге) – увядший, ослабевший.
 Мочлявина (ударение на втором слоге) – сырое место в лесу или на лугу
 Муравка (ударение на втором слоге) – маленький глиняный горшок.
 Мурыжить (ударение на втором слоге) – волокитить какое-либо дело.
 Мутовки (ударение на втором слоге) – детские ножки.
 Мшарина (ударение на втором слоге) – сухое моховое место в лесу.
 Надьсь, нагдысь (ударение на втором слоге) – недавно, накануне.
 Назориться(ударение на втором слоге) – остерегаться.
 Накладень (ударение на втором слоге) – верхняя деталь осадки окна или двери.
 Накукситься (ударение на втором слоге) – изобразить обиженный вид.
 Начевки (ударение на втором слоге) – посуда для выветривания мякины из крупы.
 Невзабольшный (ударение на втором слоге) – незначительный, мелкий.
 Недалугий (ударение на третьем слоге) – неуклюжий, неловкий.
 Ниты (ударение на первом слоге) – основа полотна без поперечных нитей в ткацком стане.
 Нышпорка (ударение на первом слоге) – мышка-норушка.
 Нужник (ударение на последнем слоге) – отхожее место, туалет.
 Нянять (ударение на втором слоге) – испытывать недопомогание.
 Обабок (ударение на втором слоге)- подберезовик
 Обмихнуться (ударение на последнем слоге) – оступиться, совершить ошибку.
 Оглаушить (ударение на втором слоге) – ударить до потери сознания.
 Оказниться (ударение на третьем слоге) – обогатиться (оказниться грибами в лесу).
 Окрыпнуть (ударение на втором слоге) – озябнуть.
 Опорхший(ударение на первом слоге) – поникший, сникший.

(начало в №3,4,5 продолжение следует).